

Примитивистский букварь

Джон Мур

Оглавление

Что такое анархо-примитивизм	3
Так почему же термин «анархо-примитивизм» используется для описания движения?	4
Чем анархо-примитивизм отличается от анархизма или других радикальных идеологий?	6
Откуда, согласно анархо-примитивизму, берет свои начала власть?	7
Каким анархо-примитивизм видит будущее?	8
Каким образом анархо-примитивизм рассматривает технологию?	9
Что насчет медицины?	11
Что насчет численности населения?	12
Как будет достигнуто анархо-примитивистское будущее?	13

Что такое анархо-примитивизм

Анархо-примитивизм (также радикальный примитивизм, анти-авторитарный примитивизм, анти-цивилизационное движение, или, просто, примитивизм) — краткий термин для обозначения радикального движения, которое подвергает цивилизацию анархистской критике, и стремится положить начало всеобъемлющему преобразованию человеческой жизни. Серьезно говоря, нет таких понятий как анархо-примитивизм или анархо-примитивисты. Фреди Перлман, один из главных представителей движения, как-то сказал: «Единственные -исты, которых я вижу — это ‘ячеисты’». Люди, занятые в этом движении, не желают быть приверженцами какой-либо идеологии, они, скорее, стремятся стать свободными личностями в свободных сообществах, жить в гармонии друг с другом и с биосферой, поэтому отказываются от ограничения термином «анархо-примитивист» или любым другим идеологическим ярлыком. В любом случае, анархо-примитивизм — это удобный ярлык для описания разных людей с общей целью: упразднения всех властных отношений, например, структур контроля, подавления, господства и эксплуатации, и создания сообщества, которое исключает все подобные отношения.

Так почему же термин «анархо-примитивизм» используется для описания движения?

В 1986 детройтская газета Fifth Estate обратила внимание на то, что они заняты разработкой «критического анализа технологической структуры западной цивилизации, в сочетании с переоценкой мира аборигенов и описание примитивных и первичных сообществ. В этом смысле, мы примитивисты...» Группа Fifth Estate стремилась представить критику цивилизации как проект переоценки примитивного мира, который они рассматривали как источник обновляющего и анти-авторитарного вдохновения. Эта переоценка примитивного мира происходила с анархистских позиций, позиций, которые отвергают властные отношения. Указывая на «формируемый синтез пост-модерной анархии и примитивного (в смысле естественного, природного), основанного на ценностях Земли видения» Fifth Estate заключает:

«Мы не анархисты по определению, но сторонники анархизма, который для нас является живым, существенным опытом, не совместимым с Властью и отвергающим все идеологии... Наша работой в Fifth Estate является исследование возможностей для нашего собственного участия в этом движении, а также переосмысление примитивных корней анархии и подтверждение их современными примерами. Мы исследуем эволюцию Власти, чтобы предложить новые территории для обсуждений и критики, чтобы подорвать нынешнюю тиранию современного тоталитарного дискурса — этой гипер-реальности, которая лишает человека смысла и единства с остальными, имитируя все это с помощью технологии.»

Наша цель — объединение первичной и современной анархии, синтез экологически-направленной, анти-авторитарных аспектов примитивного образа жизни с наиболее развитыми формами анархистского анализа властных отношений. Нашей целью не является имитирование или возвращение в примитивный мир, но видеть примитивный мир — источником вдохновения, показательной формой анархии.

Для анархо-примитивистов, цивилизация — это основной вопрос, в рамках которого развивается разнообразие властных отношений. Некоторые первичные властные отношения существуют в примитивных сообществах, и это одна из причин того, почему анархо-примитивисты не стремятся скопировать образ жизни этих сообществ, но именно с помощью властных отношений цивилизация проникла и закрепилась во всех областях нашей жизни и наших отношений с биосферой. Цивилизация, также называемая Мегамашинной или Левиафаном, стала огромной машиной, которая сама себя движет и выходит из под контроля любых предполагаемых

управляющих. Под властью ежедневного порядка, определяемого и управляемого усваиваемыми моделями подчинения, люди становятся рабами машин, системы цивилизации. Только повсеместное упразднение этой системы и ее многочисленных форм контроля, борьба против самой власти, могут уничтожить цивилизацию и предложить радикальную альтернативу. Такие идеологии, как марксизм, анархизм и феминизм находятся в оппозиции лишь некоторым проявлениям цивилизации, только анархо-примитивизм находится в оппозиции всей цивилизации, в которой появляются и распространяются многочисленные формы подавления. Анархо-примитивизм включает в себя элементы многих движений — экологическое самосознание, анархистский анти-авторитаризм, феминистскую критику, ситуационистские идеи, идеи нуль-работы, технологический критицизм, но он противостоит не одной форме власти, а всем сразу, и предлагает радикальную альтернативу.

Чем анархо-примитивизм отличается от анархизма или других радикальных идеологий?

С точки зрения анархо-примитивизма, все остальные формы радикализма выглядят как реформистские независимо от того, считают ли они себя революционными или нет. Классический марксизм и анархизм, к примеру, хотят захватить власть над цивилизацией, переработать ее структуры до некоторой степени и удалить наиболее худшие ее элементы. Тем не менее, в их сценариях будущего жизнь в цивилизации останется неизменной на 99%, потому что они ставят под вопрос лишь несколько проявлений цивилизации. Хотя и оба этих движения стремятся упразднить капитализм, а классический анархизм стремится также упразднить Государство, но, в целом, образ жизни особо не изменится. Возможно, произойдут некоторые изменения в социо-экономических отношениях, например, рабочий контроль промышленности и районные советы вместо Государства, даже некоторый экологический фокус, но основные структуры останутся неизменными. Западная модель прогресса будет несколько подкорректирована и будет по-прежнему выступать в качестве идеала. Массовое общество будет существовать дальше — работой, жизнью в искусственном, технологическом окружении, при определенных формах контроля и принуждения.

Радикальные левые идеологии стремятся захватить власть, но не отменить ее. Таким образом, они разрабатывают различные виды эксклюзивных групп (политические партии, организации) для того, чтобы убеждать людей и составлять план получения контроля. Организации, с точки зрения анархо-примитивистов, это всего лишь группы, которые стремятся установить во власти конкретную идеологию. Политика, «искусство и наука управления», не является частью примитивистского проекта. Только политика желаний, удовольствий, взаимности и радикальной свободы.

Откуда, согласно анархо-примитивизму, берет свои начала власть?

Этот вопрос вызывает некоторые дебаты среди анархо-примитивистов. Перлман видит создание безликих институтов или абстрактных властных отношений решающим моментом, в который примитивная анархия постепенно начинает заменяться цивилизованными социальными отношениями. В отличие от него, Джон Зерзан находит развитие символического отчуждения (в разных формах как, например, число, язык, время, искусство и, позднее, агрокультура) первыми проявлениями перехода от свободы человека к состоянию одомашнивания. Подобное внимание важно для анархо-примитивизма, потому что примитивизм стремится разоблачить, поставить под вопрос и упразднить все многочисленные формы власти, которые формируют личностей, социальные отношения и взаимоотношения с миром природы. Поиск причин — это путь определения того, что можно безопасно спасти от крушения цивилизации, и того, что необходимо искоренить, чтобы властные отношения не смогли возобновиться после коллапса.

Каким анархо-примитивизм видит будущее?

Анархо-примитивистский журнал «Anarchy; A Journal of Desire Armed» предлагает будущее, которое будет «радикально сотрудническим и общественным, экологическим и феминистским, спонтанным и диким» и это, вероятно, наиболее точное определение из тех, которые вы можете найти! Не будет планов, определенных моделей, также важно отметить, что предполагаемое будущее не «примитивно» в каком-либо стереотипном смысле. Как в 1979 году Fifth Estate отметили: «Мы предполагаем предстоящую критику, обвиняющую нас в желании ‘вернуться обратно в пещеры’ или просто в нашем позерстве, что мы, например, наслаждаемся удобствами цивилизации и в то же время критикуем ее. Мы не ставим Каменный Век в основу нашей Утопии, также мы не предполагаем возвращения к охоте и собирательству, как средств выживания.» Для исправления сложившегося заблуждения, важно подчеркнуть, что будущее, предполагаемое анархо-примитивизмом, уникально, оно не имеет прецедентов. Но примитивные культуры представляют собой указание на это будущее, и оно будет включать в себя элементы и из этих культур — анархо-примитивистский мир, скорее всего, будет существенно отличаться от предыдущих форм анархии.

Каким образом анархо-примитивизм рассматривает технологию?

Джон Зерзан определяет технологию как «ансамбль из разделения труда / производства / индустриализма и их влияния на нас и природу». Технология — это отчуждение между нами и миром природы, а также ряд всех разделений, которые отчуждают нас друг от друга. Она требует производства и воспроизведения этапа гипер-отчуждения, в котором мы ослабеваем. Это структура и форма господства на любом этапе иерархии и господства. Противодействие технологии играет важную роль в анархо-примитивистской деятельности. Также, Фредди Перлман сказал, что «технология является ничем иным, как защитой Левиафана», его «когтями и клыками». Анархо-примитивисты выступают против технологии, но происходят некоторые дискуссии по поводу того, насколько господствующей является центральная технология в цивилизации.

Следует показать различия между орудиями и технологией. Перлман указывает, что примитивные народы разработали всевозможные орудия труда и инвентарь, а не технологию: «Материальные объекты, каноэ, палки-копалки были вещами, которые один человек может сделать, или, например, стены требовали для создания сотрудничества нескольких людей... Большинство орудий являются древними... но они не порождают безличные институты...» Орудия — это вещи, которые создаются отдельными людьми или небольшими группами для конкретных задач. Как таковые, они не дают основания для роста систем контроля и принуждения.

Технология же это продукт крупномасштабных взаимосвязанных систем добычи, производства, распространения и потребления, также подобные системы достигают определенной динамики. Как таковые, они требуют систем контроля и подчинения в массовом масштабе, что Перлман и называет безличными институтами. Fifth Estate в 1981 отметили: «Технология — это не простое орудие, которое мы можем использовать так, как мы этого захотим. Это форма социальной организации, ряд социальных отношений. У нее есть свои собственные законы. Если мы хотим ее использовать, мы должны признать ее власть. Огромные размеры, сложные взаимосвязи и стратификация задач, что характеризует современную технологическую систему делают авторитарное командование необходимым и независимым, а индивидуальные решения — невозможными.»

Анархо-примитивизм — это анти-системное движение, оно выступает против всех систем, институтов, абстракций, искусственного, синтетического и машинного, потому что они воплощают властные отношения. Анархо-примитивисты, таким образом, выступают против технологии или технологической системы, но не против использования орудий в целях, указанных выше. Как заметили в Fifth Estate в 1979:

«Уменьшенная до ее самых основных пунктов, дискуссия о будущем должна определяться тем, чего мы хотим социально, и уже исходя из этого, определять возможны ли какие-либо технологии. Все из нас хотят центрального отопления, электрического освещения, но не такой дорогой ценой для человечества. Может быть, что они все возможны, но может и нет.»

Что насчет медицины?

В конечном счете, анархо-примитивизм сам является лечением — залечиванием трещин между людьми, между людьми и природой, которые появились благодаря цивилизации, власти, Государству, Капиталу и технологии. Немецкий философ Ницше сказал, что боль должна быть в центре любого свободного общества, и, в этом отношении, он был прав. Личности, сообщества и сама Земля получили увечья в той или иной степени от властных отношений, характеризующих цивилизацию. Люди психологически искалечены, но также физически атакованы болезнями. Это не означает, что анархо-примитивизм отменяет боль и болезни! Тем не менее, исследования показали, что многие болезни являются результатом цивилизованных условий жизни, и если эти условия будут отменены, тогда некоторые виды болей и болезней также исчезнут.

Что касается остального, мир с болью в сердце будет энергичным в стремлении успокоить ее с помощью поиска методов лечений. В этом плане, анархо-примитивизм очень обеспокоен медициной. Но отчуждающая высоко-технологичная, фармацевтически ориентированная форма медицины, которая практикуется на Западе, не является единственной возможной формой медицины. Вопрос о том, какой будет медицина в анархо-примитивистском будущем зависит от того, что возможно, и что людям нужно, без ущерба для образа жизни свободных людей в экологически ориентированных свободных сообществах. Как и на все остальные вопросы, на данной вопрос нет единого догматического ответа.

Что насчет численности населения?

Довольно спорный вопрос, потому что среди анархо-примитивистов нет единого мнения по этой теме. Некоторые утверждают, что сокращение населения не будет необходимым; другие утверждают обратное, согласно экологическим соображениям и/или для поддержания образа жизни. Джордж Бредфорд в статье под названием «Насколько глубока Глубинная Экология?» утверждает, что женский контроль рождаемости приведет к снижению численности населения. Современное мнение состоит в том, что численность населения должна сократиться, но это будет происходить за счет естественных потерь, например, когда люди будут умирать — не все из них будут заменены и, таким образом, численность населения будет уменьшаться и, в конечном итоге, стабилизируется. Анархисты уже давно утверждают, что в свободном мире не будет социального, экономического и психологического давления, нацеленного на рождаемость. Будет множество других вещей, которыми люди смогут заняться в свободное время! Феминисты утверждают, что женщины, освобожденные от гендерных конструкций и семейных структур, не будут определяться согласно их репродуктивным возможностям, как в патриархальных обществах, и это также приведет к снижению численности населения. Так что численность, вероятно, волей-неволей, будет уменьшаться. В конце концов, Перлман считает постоянный рост численности населения исключительно результатом цивилизации: «устойчивый рост численности населения столь же постоянен, как и сам Левиафан. Этот феномен, кажется, существует лишь среди Левиафанизированных людей. Животные, также как и природные сообщества людей, не увеличивают свою численность за допустимые пределы.» Так что нет никаких оснований предполагать, что численность населения не стабилизируется, когда Левиафанские социальные отношения будут упразднены и общественная гармония восстановлена.

Не обращайтесь внимания на странные враждебные анархо-примитивизму фантазии, распространяемые некоторыми комментаторами, о том, что предполагаемая анархо-примитивистами численность населения будет достигаться массовым вымиранием или с помощью лагерей смерти нацистского типа. Это дискредитирующие действия. Приверженность анархо-примитивистов к упразднению всех властных отношений, включая Государство со всем его административным и военным аппаратом, и любых партий и организаций, означает, что подобный спланированный забой становится настолько же невозможным, насколько он ужасен.

Как будет достигнуто анархо-примитивистское будущее?

Это вопрос на 64 тысячи долларов! Для этого нет никаких серьезных и быстрых правил, никаких планов. Осторожным ответом будет то, что формы борьбы рождаются в процессе восстания. Это верно, но не всегда полезно! Факт в том, что анархо-примитивизм не является ориентированной на захват власти идеологией. Анархо-примитивисты не стремятся захватывать Государство, фабрики и заводы, создавать политические организации и управлять людьми. Напротив, они хотят, чтобы люди стали свободными личностями в свободных сообществах, взаимосвязанных друг с другом и с биосферой. Они хотят полного преобразования — преобразования личности, образов жизни, способов общения. Это означает, что проверенные методы ориентированных на захват власти идеологий, не подходят в случае анархо-примитивистского проекта, который стремится ликвидировать все формы власти. Поэтому должны быть разработаны новые формы действий и образы жизни, которые бы соответствовали анархо-примитивистскому проекту. Это непрерывный процесс и поэтому не будет простого ответа на вопрос — что делать?

В настоящее время, многие соглашаются с тем, что сообщества по сопротивлению являются важным элементом анархо-примитивистского проекта. Слово «сообщество» распространено в наши дни довольно абсурдным образом (например, бизнес-сообщество), именно потому что большинство истинных сообществ было уничтожено Капиталом и Государством. Некоторые считают, что, если традиционные сообщества, частые источники сопротивления власти, были уничтожены, тогда создание сообществ по сопротивлению (сообществ, образованных людьми, для которых сопротивление — основная цель) является путем воссоздания базы деятельности. Старая анархистская идея заключается в том, что новый мир должен быть создан еще внутри старого. Это означает, что когда цивилизация падет, по своей воле или благодаря нашим усилиям, или в результате комбинации обоих, сразу должна быть альтернатива. Это действительно необходимо, потому что, в отсутствие позитивных альтернатив, социальные потрясения, вызванные коллапсом, смогут легко создать социальный вакуум, в котором смогут процветать фашизм и другие тоталитарные диктатуры. Это означает, что анархо-примитивисты должны создать сообщества по сопротивлению (микрокосм будущего) и в городах, и вне них. Они должны выступать в качестве основы для действий (в частности, прямых действий), но также как и места для создания новых образов мышления, поведения, общения и жизни, а также новые этические концепции, короче говоря, всю новую культуру. Они должны стать местом, в которых люди могут открывать свои истинные желания и удовольствия,

и с помощью добрых старых анархистских идей примерных действий показывать всем примеры возможных альтернативных образов жизни.

Вместе с тем, есть еще много вопросов, которые необходимо изучить. Мир, предполагаемый анархо-примитивистами, является беспрецедентным для человечества с точки зрения степени и типов предполагаемых свобод ... поэтому не может быть никаких ограничений на формы сопротивления, которые могут развиваться. Эти огромные предусмотренные преобразования будут требовать всевозможных новаторских действий и идей.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Джон Мур
Примитивистский букварь

<https://ecodata.wordpress.com/>

ru.anarchistlibraries.net